

Проходить через территорию больницы пластической хирургии, чтобы добраться до тематического парка, было чрезвычайно опасно. Однако после того, как Хань Фэй поделился своим планом, никто не отказался. После долгого обсуждения им удалось определить первую группу, которая направится в тематический парк.

Добровольцами из района Счастья стали Сюй Цинь, Плакса и Манекен.

До того, как исчез прошлый управляющий, Сюй Цинь посетила много локаций за "свежими ингредиентами", так что она уже бывала в тематическом парке раньше. Она была самой опытной и довольно сильной, так что была хорошим кандидатом. Манекен прибыл сюда из тематического парка, так что в этом не было ничего удивительного.

Добровольцем, который удивил Хань Фэя, оказался Плакса. После перерождения в кровавом озере в Скотном переулке Плакса, казалось, изменился. Округа, всё ещё оглашалась криками, но сам мальчик уже редко плакал. Вместо этого его отчаяние запечатлелось в сердце, став силой, которую он мог контролировать. После встречи с Хань Фэем Плакса повзрослел и сумел научиться смотреть в лицо своему страху. Сейчас мальчик хотел только стать сильнее. Он поставил перед собой цель, которая состояла в том, чтобы быть сильнее самого глубокого отчаяния, чтобы больше не страдать.

Среди добровольцев из "Зиккурата" было несколько участников "Чата смерти" и Красное платье. Честно говоря, Хань Фэй хотел взять прыгунью с собой, но в её сердце уже разгорелось чёрное пламя ненависти. Даже при том, что ей не удалось эволюционировать, как только она войдет в другие области, её немедленно обнаружат. В целях безопасности Хань Фэй оставил Чжуан Вэнь в Зиккурате.

После того, как все были распределены, Хань Фэй приступил к последнему этапу своего плана. Прежде чем алтарь был обновлен, он должен был убедиться, что территория Зиккурата абсолютно безопасна. Он повел всех за собой и провел тщательный обыск территории вокруг Зиккурата.

Для большинства обычных игроков они оставались бы в Зиккурате до 30-го уровня, прежде чем уйти, но, возможно, из-за того, что Хань Фэй решил открыть чёрный ящик с двух сторон, опыт, который он получал в миссиях низкого уровня, был невероятно низким. В районе Зиккурата оставалось еще много миссий класса G, но, к сожалению, даже после того, как Хань Фэй завершил их, его опыт почти не изменился.

'Миссии класса G должны соответствовать уровням с 1 по 10, а миссии класса F - с 10 по 20. Означает ли это, что если я завершу миссии, предназначенные для игроков ниже моего текущего уровня, я не получу много опыта?'

Возможно, кто-то делал это раньше, поэтому система запретила этот метод.

Возглавив своих соседей и Большой Грех, Хань Фэй потратил целую ночь на то, чтобы перевернуть вверх дном всю округу Зиккурата. С помощью нескольких Крупных Задержавшихся Духов Хань Фэй выполнил 2 миссии класса F и бесчисленное множество миссий класса G, которые подняли его до 16-го уровня. Когда Хань Фэй услышал системное уведомление, он чуть не заплакал. Чтобы подняться до 16-го уровня, ему пришлось пройти почти все миссии, доступные на территории Зиккурата, он не ожидал, что придется проделать так много работы.

'Брату Хуану удалось достичь 15-го уровня за одну ночь. С таким количеством союзников мне удалось поднять только 1 уровень после того, как я прошёл всю карту. Почему разница для нас

настолько огромна?'

Хань Фэй постепенно понял, насколько трудным был путь, который он выбрал для себя. Искать ответ между разрушением и спасением – неосуществимо для нормального человека.

'Когда я найду певца и открою еще один фрагмент памяти Фу Шэна, он, возможно, заставит меня сделать другой выбор, открыв ещё один слой черного ящика'.

Когда Хань Фэй открыл черный ящик в первый раз, он был не в себе. Если бы ему дали шанс выбрать ещё раз, он, возможно, сделал бы другой выбор.

Район Зиккурата наконец-то стал безопасным. Хань Фэй осуществил свою первую мечту после попадания в игру – получить безопасный дом и владеть "бизнес-империей".

Хань Фэй и соседи вернулись в район Счастья. Возможно, это путь в один конец, поэтому соседи хотели быстро попрощаться. Соседи разошлись по отдельности готовиться, пока у ворот не остались только Хань Фэй и Сюй Цинь.

Поигрывая столовым ножом, после того как все ушли, Сюй Цинь достала из кармана испачканную кровью бумагу. Бумага была исписана сотнями проклятий, а открыть её мог только человек, одобренный Сюй Цинь.

Увидев, что девушка направилась к нему, сердце Хань Фэя учащённо забилось. Он никогда раньше не испытывал подобного. Кроме того, он не снимался в романтике, поэтому довольно нервничал.

— Подожди, это... не может быть? Так прямолинейно? Должен ли я... — Обычно рассудительный мозг Хань Фэя внезапно вышел из строя.

Он старался выглядеть как можно более собранным. Его взгляд блуждал между пальцами Сюй Циня и исписанной белой бумагой. Знакомый запах крови витал в воздухе, неповторимый аромат мяса окружал Сюй Цинь. Для полуночного мясника этот запах был лучше самых дорогих духов в мире. Пока Хань Фэй терялся в уникальном аромате, Сюй Цинь остановилась перед ним.

Они оказались очень близко. Кадык Хань Фэя задрожал. Множество сценариев пронеслось у него в голове. В этой бесконечной темноте, у ворот жуткого района, Сюй Цинь схватила его за руку и вложила бумагу в центр ладони. Она не спрашивала разрешения, смысл слов Сюй Цинь был ясен:

'Это подарок, так что оставь себе.'

Почувствовав холодок на кончиках пальцев, Хань Фэй поднял голову, чтобы посмотреть на неё.

'Она немного напористая, но внутри очень нежная.'

Когда Хань Фэй впервые покидал район Счастья, его сопровождала Сюй Цинь. Красная бумажная кукла, которая много раз спасала Хань Фэя от неминуемой смерти, также была создана из крови девушки. Если Хань Фэй был духом-хранителем улицы И Мин, то с самого начала Сюй Цинь стала духом-хранителем Хань Фэя. Парень понятия не имел, что она скажет дальше, но в любом случае он бы не отверг её.

— Всё написано на этой бумаге.

— Понимаю. — Хань Фэй глубоко вздохнул. Это был его первый раз, когда он так нервничал, но из-за отсутствия опасности.

— Удивлён, что у меня сложились такие отношения в загадочном мире. — В прошлом он рассматривал эту игру только как тренировку по выживанию, он не ожидал найти в ней другие возможности.

'С другой стороны, конечно, идеальная жизнь человека не была бы упущена...'

Хань Фэй развернул листок бумаги. Увидев содержание, его разум снова застыл. На белом листе были перечислены 5 локаций. Каждая из них соответствовала 1 большой морозильной камере.

— Пока тебя не было, я приготовила разные блюда из собранных мною ингредиентов. Это твоё любимое мясо. Надеюсь, его хватит, чтобы насытить тебя до моего возвращения. — Сюй Цинь посмотрела на него. На мгновение в её глазах промелькнула болезненная одержимость.

— Ты выглядишь разочарованным? — Сюй Цинь улыбнулась. Её накрашенные кровью губы медленно приблизились к Хань Фэю.

— Разве это не то, чего ты желал? Или ты хочешь съесть что-нибудь ещё? — Смех Сюй Цинь эхом отдавался у него в ушах.

Когда Хань Фэй пришёл в себя, девушка оставила гигантскую чёрную анаконду перед Хань Фэй, прежде чем повернуться, чтобы вернуться в район Счастья. Под мерцающими уличными фонарями Хань Фэй и чёрная змея остались в шоке, наблюдая, как та неторопливо удаляется.

— Чего она хочет? Хань Фэй повернулся к чёрной анаконде. Питомец Сюй Цинь тоже повернулся, чтобы посмотреть на Хань Фэя. Человек и змея довольно долго смотрели друг на друга, прежде чем змея разочарованно покачала головой.

— Что всё это значит? Почему ты так разочарован тем, что остался со мной? Позволь сказать, что теперь у меня много питомцев, и каждый из них сильнее предыдущего. — В тот момент, когда Хань Фэй сказал это, раздался голос системы:

[Уведомление для игрока 0000! Вы дали своему демоническому вредителю слишком много свободы, вы получили 10 репутации! Ваша репутация теперь равна 46!]

После того, как он проработал так долго, репутация Хань Фэя достигла всего 30 с лишним баллов, но без его участия система внезапно объявила, что его репутация выросла на 10. Это поразило Хань Фэя.

'Но мы ещё даже не выдвинулись, с чего бы моей репутации так быстро расти?'

Сердце Хань Фэя дрогнуло от дурного предчувствия, когда он снова прочитал уведомление.

'Разве Демонический Вредитель не является талантом Большого Греха? Черт, где сейчас этот жук?!'

Хань Фэй огляделся, и Большой Грех, который следовал за ним по пятам, исчез. Хань Фэй забеспокоился ещё больше. Он двинулся по улицам. Когда он увидел алтарь в районе ворот счастья, в голове у него зашумело, а губы побледнели. Чёрная ткань упала на землю, а чаша, стоявшая перед алтарем, была опрокинута. Раньше в миске был постоянный запас белого риса,

но теперь она была пуста!

[Уведомление для игрока 0000! На вашего питомца упал взгляд Неупоминаемого, вы оба обрели постоянное проклятое состояние - Табу!]

[Уведомление для игрока 0000! Ваш питомец разрушил алтарь, вы оба получили постоянное проклятое состояние - Злобные изверги!]

[Табу: Очарование -1! В этом городе есть много табу Неупоминаемых, но вы нарушили их. Упомянув их имя, они уже схватили выше сердце.]

[Злобные изверги: Очарование -3! Меньше людей захотят сблизиться с вами, потому что вы будете притягивать трагедию.]

После того, как уведомления закончились, Большой Грех, услышавший голос Хань Фэя, наконец выполз из алтаря. Он что-то жевал у себя во рту. Хань Фэй понятия не имел как Большой Грех поглотил алтарь изнутри. Когда он заглянул в алтарь, тот был уже пуст.

'Во что я вляпался на этот раз?'

Хань Фэй не возражал против съедания алтарей Большим Грехом, но этот был оставлен союзником!

'Ну что ж, нет смысла плакать из-за пролитого молока.'

Хань Фэй уставился на пустой алтарь, а затем взглянул на системное уведомление.

'Большой Грех съел то, что было внутри алтаря. Несмотря на то, что я понес наказание вместе с ним, система упомянула, что только мой питомец был замечен Неупоминаемым.'

'Неупоминаемый видел только Большого Греха, но не меня. Если это так, то, возможно, мне следует приказать Большому Греху поглощать алтари из других областей. Когда проклинается питомец, я, как владелец, тоже буду проклят. Но репутация, завоеванная им, будет получена и мной.'

Хань Фэй произвел математические расчеты. После того, как Большой Грех уничтожит ещё 5 алтарей, ему будет достаточно обновить свой алтарь.

'Может, мне тоже отправить его в тематический парк? Позволить ему притвориться монстром из больницы?'

Хань Фэй уставился на Большого Греха, который радостно кружил вокруг Хань Фэя, у последнего было много идей. Парень начал рассказывать Большому гоеху об алтарях, он пытался сказать, что неподалеку есть более вкусные алтари, которыми он может насладиться. Соседи медленно возвращались, чтобы выполнить задание, данное им Хань Фэем. Большой Грех был заинтригован сценами, описанными Хань Фэем. Он был готов съесть ещё больше алтарей, но проблема была в том, что, кроме Хань Фэя, никто, казалось, не мог контролировать Большой Грех.

Хань Фэй, у которого было всего 1 очко жизни, не мог лично повести Большого Греха на поиски алтарей. Ему нужен был кто-то другой, кто помогал бы присматривать за его питомцем, иначе этот предвестник трагедии мог легко выйти из-под контроля. После того, как все попробовали, Хань Фэй был потрясен, осознав, что Большой Грех не проявлял агрессии только

к Бай Синьяну, единственному выжившему сотруднику охранной компании.

— Бай Синьян? У тебя есть такая способность?

Большой Грех родился в братской могиле под зоомагазином, и его первое превращение произошло в подземном бассейне, рядом с кровью в охранной компании. Возможно, потому, что процесс его трансформации был вызван душами охранников, или, возможно, Хань Фэй ежедневно носил форму охранника, пока был рядом с Бай Синьяном, он не проявлял никакой враждебности.

— К счастью, я спас тебя. — Хань Фэй также не ожидал, что его доброта оплатит ему таким образом. Он поставил Большого Греха и Бай Синьяна вместе. Парень инструктировал их целый час, прежде чем Большой Грех едва смог смириться с тем, что пойдёт с Бай Синьяном.

— Не волнуйся, я сделаю все, что в моих силах! — Бай Синьян в своей форме охранника действительно выглядел довольно внушительно со своим "сторожевым псом".

— Тебе нужно снять форму охранника. Лучше всего, если ты сможешь найти одежду пациента рядом с больницей и надеть её. С сегодняшнего дня ты работаешь в больнице пластической хирургии. И не называйте его Большим грехом, теперь он ошибка пластической хирургии. — Хань Фэй сосредоточился на деталях, он был похож на режиссера, распределяющего роли. После того, как они со всем разобрались, то отправились на улицу Зала Предков.

С помощью Зеркального Бога каждый получил много оборванных нитей жизни, узнал несколько простых способов их использования.

— Мы собираемся поднять большой шум, но мы не причиним вреда невинным. Если вы столкнетесь с людьми, которые нуждаются в помощи, не скупитесь на свою доброту. — Хань Фэй указал на себя.

— В прошлом, в эту темную ночь был только один Хань Фэй. Но я верю, что с надеждой все Хань Фэй смогут сиять и освещать путь.

Хань Фэй оглядел своих соседей, погружаясь в воспоминания, пережитые с ними. Сами того не подозревая, их судьбы были связаны воедино. Бесконечная ночь в загадочном мире, возможно, и не изменилась из-за прибытия Хань Фэя, но появлялось все больше и больше тех, кто был готов принести свет в этот мир!

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3410486>